УДК 341:340.15

О.В. МЕТЕЛИНА,
кандидат юридических наук, доцент
Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЗДАНИЯ БЕЗЪЯДЕРНЫХ ЗОН

В статье рассматривается политическая ситуация, сложившаяся в середине прошлого века, которая способствовала не только разработке правовой концепции безъядерных зон, но и их фактическому созданию в дальнейшем.

Ключевые слова: безъядерная зона; зона, свободная от ядерного оружия; Организация Объединенных Наций; разоружение.

Идея создания безъядерных зон возникла еще в середине 50-х гг. прошлого столетия. Начиная с XII сессии, Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций (1957 г.) постоянно принимает резолюции, призывающие государства к созданию подобных зон [1].

В период постоянно нарастающей гонки вооружений ощущалась потребность в усилиях, направленных на разрядку международной напряженности, в выработке определенных альтернатив угрозе мировой ядерной войны. Инициаторами в этом вопросе выступили страны Варшавского договора – так называемый «социалистический лагерь». Они же разработали основные положения понятия безъядерных зон, которые затем уточнялись и конкретизировались. Это обязательства неядерных государств-участников зоны не создавать, не приобретать и не допускать присутствия чужого ядерного оружия на своих территориях, с одной стороны, а с другой – обязательства ядерных государств не применять ядерное оружие против стран, входящих в состав зоны, уважать и не нарушать их безъядерный статус [2].

В 1956 г. СССР внес в подкомитет Комиссии ООН по разоружению предложение о создании зон, свободных от атомного и водородного оружия. Это был проект соглашения о сокращении вооружений обычного типа и вооруженных сил. В нем говорилось, что «признается целесообразным в качестве важного шага в решении проблемы разоружения установить в Европе зону ограничения и инспекции вооружений, включающую территорию обеих частей Германии, а также соседних с ними государств. <…> Соглашение должно предусматривать недопущение размещения в указанной зоне атомных военных соединений и каких-либо видов атомного и водородного оружия» [3]. Таким образом, создание первой безъядерной зоны планировалось в центре Европы.

Дальнейшее развитие идея создания безъядерной зоны в этом районе получила в инициативе Польской Народной Республики, выдвинутой 2 октября 1957 г. на пленарном заседании XII сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Министр иностранных дел ПНР А. Рапацкий заявил: «В интересах польской безопасности и ослабления напряженности в Европе, после согласования своей инициативы с другими участниками Варшавского Договора, правительство Польской Народной Республики заявляет, что если два германских государства согласятся ввести в силу запрещение производства и накопления ядерного оружия на соответствующих территориях, то Польская Народная Республика готова одновременно с этим ввести такое же запрещение и на своей территории» [4].

Предложение о заключении международного соглашения с целью создания в Центральной Европе безъядерной зоны было поддержано ГДР и ЧССР, которые заявили о своем согласии участвовать в такой зоне. Министр иностранных дел Чехословакии, выступая на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН, подтвердил готовность своего государства присоединиться к польскому предложению и взять на себя обязательства не производить и не размещать атомного оружия на своей территории, если ГДР и ФРГ согласятся запретить производство и размещение атомного оружия на территории Германии. А 5 октября того же года министр иностранных дел Германской Демократической Республики в телеграмме председателю XII сессии Генеральной Ассамблеи ООН поддержал так называемый «План Рапацкого».

СССР приветствовал предложение Польши и высказался за переговоры между заинтересованными странами о его осуществлении. В итоге три из четырех государств, которые предполагалось включить в безатомную зону, заявили о своем согласии принять на себя обязательства, вытекающие из предложения Польши.

Для развития своей инициативы правительство Польши направило 14 февраля 1958 г. правительствам США, СССР, Великобритании, Франции, Канады, Бельгии, Чехословакии, ГДР, Дании, а 17 февраля – правительству ФРГ, официальные ноты с приложением меморандума, детализировавшего польское предложение о создании безатомной зоны.

Обязательства, вытекающие из факта создания безъядерной зоны, заключались бы в следующем:

1) для государств зоны – не накапливать, не вводить для собственных целей и не разрешать размещения на своей территории ядерного оружия всех типов, а также не устанавливать и не допускать установки на своей территории оборудования и устройств, обслуживающих ядерное оружие, в том числе ракетных батарей;

2) для США, СССР, Франции и Великобритании как «великих держав» – не иметь ядерного оружия или устройств, обслуживающих ядерное оружие, на вооружении своих войск, находящихся на территории государств зоны, и не передавать этого оружия и средства его обслуживания правительствам или другим органам на этой территории;

3) для государств, обладающих ядерным оружием, – принять обязательство не использовать этого оружия против территории зоны и находящихся на ней объектов;

4) для других государств, войска которых находятся на территории зоны, – не иметь ядерного оружия или обслуживающих его устройств на вооружении указанных контингентов войск и не передавать оружия и средств его обслуживания правительствам и другим органам на этой территории.

За выполнением вышеуказанных обязательств предусматривалось установление наземного и воздушного контроля с участием представителей стран НАТО, Организации Варшавского Договора и не входящих в военные группировки европейских государств. Обязательства, вытекающие из создания безатомной зоны в Центральной Европе, предлагалось оформить путем заключения соответствующего международного договора или путем четырех односторонних деклараций государств зоны и подобных деклараций «великих держав».

«План Рапацкого» представлял собой достаточно серьезную попытку положить начало процессу ограничения и сокращения вооружений в Европе. Советское правительство в ответном меморандуме от 3 марта 1958 г. выразило готовность принять участие в соглашении о создании предлагаемой зоны и рассматривать территорию входящих в нее государств как исключенную из сферы применения ракетно-ядерного оружия, если правительства США, Англии и Франции поступят аналогичным образом. Также советское правительство отмечало, что осуществление предложения ПНР «несомненно, явилось бы важным вкладом в дело разрядки напряженности и обеспечения мира в самом сердце европейского континента, в одном из самых напряженных районов мира, в котором имеет место необычное в условиях мирного времени сосредоточение войск двух военных группировок и различных видов современной военной техники и оружия».

Предложения Польши стали предметом оживленных международных дискуссий. Сторонники польских предложений расценили их в целом как первый шаг в направлении смягчения напряженности в Центральной Европе. В центре Европы соприкасались вооруженные силы стран-участниц НАТО и стран-участниц Варшавского Договора. При той концентрации войск и военной техники, которая имела место в Центральной Европе, постоянно приходилось считаться с тем, что даже незначительный местный инцидент может привести к самым неожиданным и опасным последствиям. Поэтому создание в Центральной Европе зоны, свободной от ядерного оружия, являлось крайне актуальным [5].

Третьего мая 1958 г. госдепартамент США в своей ноте отверг предложение Польши по созданию безатомной зоны в центре Европы. Под сомнение ставилась сама идея безъядерных зон, а также высказывалась точка зрения, что польское предложение не затрагивает продолжающегося производства ядерного оружия, не учитывает

неспособности существующих научно-технических средств обнаруживать ядерное оружие и не принимает в расчет основные проблемы европейской безопасности. Великобритания добавила к этому соображение о том, что любые меры сокращения ядерных вооружений следует сопроводить посредством сокращения обычных вооружений [6].

ПНР пошла на модификацию своего проекта с учетом выдвинутых оговорок. Четвертого ноября 1958 г. польское правительство выступило с заявлением о том, что Польша готова обсудить вопрос реализации ее плана в два этапа. На первом этапе предлагалось запретить производство атомного оружия на территории Польши, Чехословакии, ГДР и ФРГ, а также принять обязательства об отказе от оснащения ядерным оружием и соответствующими установками тех войск на территории зоны, которые ими не располагали. На втором этапе зона полностью освобождалась бы от ядерного оружия с одновременным сокращением вооружений обычного типа. Поскольку новым предложениям не была придана форма официального документа, правительства стран НАТО вообще не ответили на них.

Двадцать девятого февраля 1964 г. МИД ПНР отослало заинтересованным сторонам текст меморандума по вопросу замораживания ядерных и термоядерных вооружений в Центральной Европе, рассматривая это как первый шаг на пути создания безъядерной зоны в этом районе. В меморандуме правительство Польской Народной Республики предложило заморозить ядерное вооружение на территории Польши, Чехословакии, ГДР и ФРГ. Также считалось возможным расширение этой зоны путем присоединения к ней других европейских государств. В соответствии с планом объектом «замораживания» должны были стать все виды ядерных и термоядерных зарядов, независимо от способа их применения или доставки (пункт 2 меморандума). Стороны, обладающие вооруженными силами в зоне «замораживания», должны были взять обязательства не производить, не вводить и не ввозить, не передавать в этом районе другим сторонам или не принимать от них ядерного и термоядерного оружия (пункт 3 меморандума).

Этот план предполагал сохранение ядерного оружия на имевшихся уровнях и не предусматривал никакого сокращения ядерного оружия, уже находящегося в проектируемой зоне. Инициатива была поддержана только Советским Союзом. Таким образом, проект создания безъядерной зоны в Центральной Европе был блокирован.

Несмотря на сопротивление определенных сил, идея создания безъядерных зон получила широкое международное признание и в последующем неоднократно ставилась на повестку дня. В ряду предложений и планов, затрагивающих создание безъядерных зон, несомненный интерес представляет идея безъядерного Севера Европы.

«План Рапацкого», как уже было сказано, вызвал большой резонанс в североевропейских странах. Премьер-министры Норвегии, Швеции и Дании высказывались за обсуждение польского предложения. В 1958 г. советское правительство, обращаясь к правительствам этих государств, выразило мнение, что имеются все предпосылки для превращения Северной Европы в зону, свободную от ядерного оружия.

В некотором смысле в данном направлении шел и так называемый «план Ундена», оглашенный в 1961 г. в ООН министром иностранных дел Швеции. Он предусматривал основание «безатомного клуба» на базе соглашений, первоначально заключаемых на пятилетний срок между государствами Центральной и Северной Европы, которые не имеют ядерного оружия. Швеция выдвинула два главных условия: участие в предлагаемых соглашениях «возможно большего числа» неядерных государств Центральной и Северной Европы и достижение договоренности между ядерными державами о прекращении испытаний ядерного оружия. Последнее в принципе и определило судьбу «плана Ундена», который, хотя и встретил определенные отклики в ООН, но так и не был реализован [7].

Соответственно необходимо было искать иные более перспективные подходы к проблеме обеспечения безъядерного статуса североевропейских государств, которые бы учитывали как региональные особенности, так и реальную обстановку в мировой политике. Такой подход, принимающий во внимание и некоторые элементы «плана Ундена», лег в основу инициативы Финляндии, с которой в мае 1963 г. выступил президент Урхо К. Кекконен. Он выдвинул и впоследствии отстаивал идею о том, что именно

в условиях сохраняющейся угрозы дальнейшего распространения ядерного оружия, продолжающейся гонки ядерных вооружений необходимо, чтобы неядерные государства Севера Европы взяли на себя обязательства – в виде региональных соглашений – не производить и не принимать ядерное оружие, «отказались от всего, что могло бы вызвать обострение напряженности» [8].

Финляндия по мирному договору 1947 г. обязалась не производить и не приобретать ядерного оружия. Из традиционной политики нейтралитета, которую проводила Финляндия, следовало, что она отказывалась допускать на свою территорию ядерное оружие других стран. Таким образом, Финляндия фактически и юридически являлась безъядерной зоной.

Отмечая тот факт, что страны Северной Европы уже фактически составляют безъядерную зону, Кекконен подчеркнул, что заключение коллективного соглашения о создании такой зоны в этом районе «не означало бы изменения политики, проводимой северными странами, и не ослабило бы их безопасности <…> не могло бы также поколебать соотношения сил, существующего в мире, и повлиять отрицательным образом на интересы какого-либо постороннего государства» [8].

«Провозглашение Севера безъядерной зоной, – отмечал президент Финляндии, – значительным образом стабилизировало бы положение всех государств в этом районе земного шара. Это полностью оградило бы северные страны от всяких спекуляций, порождаемых развитием ядерной стратегии, и гарантировало бы, что международная напряженность на эту зону не распространится» [8].

Предложение о безъядерной зоне в Северной Европе было вновь выдвинуто им в ноябре 1965 г. Советский Союз поддержал данную инициативу, но она не встретила понимания со стороны правительств других северных стран, ссылавшихся на то, что сначала необходимо добиться смягчения напряженности в Европе, решения основных проблем разоружения. Также был сделан ряд оговорок военно-политического характера.

Позднее были осуществлены некоторые значительные акции с целью ослабления ядерной угрозы: были заключены Московский договор о запрещении ядерного оружия в трех сферах, Договор о нераспространении ядерного оружия, соглашение между СССР и США о предотвращении ядерной войны, а также соглашения Советского Союза с Соединенными Штатами, Великобританией и Францией о предотвращении случайного возникновения такой войны.

В этой ситуации президент Финляндии У. Кекконен в 1978 г. выдвинул новую инициативу, направленную на обеспечение мира в районе Севера Европы. Он предложил провести переговоры между странами Севера и ядерными державами. Целью таких переговоров должно быть заключение особого соглашения, «которое в максимально возможной степени изолировало бы северные страны от последствий ядерной стратегии вообще и новой ядерной военной техники в особенности». Отправным пунктом для такого соглашения, по мнению президента, могла служить идея создания безъядерной зоны на Севере Европы, высказанная им в 1963 г. Президент Финляндии сформулировал ряд практических принципов и условий, которые легли в основу развернутой концепции, получившей впоследствии название «план Кекконена».

Новый подход к проблеме обусловил некоторые сдвиги на то время в реакции правительств скандинавских стран. Правительство Швеции заявило о намерении изучить новые предложения Финляндии и готовности обсудить его, если и другие заинтересованные государства проявят желание принять в этом участие. Не отвергли эту идею и правительства североевропейских стран – членов НАТО, однако наряду со Швецией сделали некоторые оговорки. Именно они и отложили решение данного вопроса на неопределенный срок.

Еще до предложений Кекконена в мае 1959 г. СССР выступил с заявлением о том, что создание на Балканах и в бассейне Средиземного моря безъядерной зоны было бы большим шагом в деле укрепления мира в Европе и во всем мире.

Важность создания безъядерной зоны на Балканах определялось самим их географическим положением, непосредственной близостью к такому взрывоопасному региону, как Ближний Восток. Кроме того, Средиземное море было районом, где дислоцировались американские средства передового базирования. Само предложение было выдвинуто в связи с разрешением правительств Турции и Италии разместить на своих территориях американские ракетные базы.

В июне 1959 г. Министерство иностранных дел СССР вручило послам Болгарии, Югославии, Греции, Италии, Турции, США, Великобритании, Франции, а также поверенному в делах Албании и поверенному в делах Румынии для передачи соответствующим правительствам заявление советского правительства по вопросу обеспечения мира и безопасности в районе Балкан и Адриатики. Из заявления следовало, что «советское правительство обращается с призывом к правительствам США, Англии и Франции всемерно содействовать созданию безатомной зоны на Балканах и в районе Адриатики, а также при достижении соглашения между заинтересованными странами по этому вопросу, совместно с Советским Союзом гарантировать безопасность и независимость стран-участниц указанной зоны» [9].

В предложении советского правительства был ряд важных положений: во-первых, предполагалось, что государства безъядерной зоны могут оставаться членами военных группировок; во-вторых, предусматривались гарантии статуса безъядерной зоны со стороны ядерных государств; и, наконец, в-третьих, наряду с гарантиями статуса зоны были возможны гарантии безопасности и независимости стран региона – участниц зоны.

Если бы вышеуказанное предложение было принято, то семь государств общей площадью свыше 1,8 млн кв. км с населением более 140 млн человек были бы исключены из политики гонки вооружений.

Рассмотренные планы создания безъядерных зон не получили своего реального воплощения, в частности, из-за противостояния западных государств во главе с Соединенными Штатами, которые мотивировали свою позицию в данном вопросе тем, что в случае создания безъядерной зоны в Европе был бы нарушен принцип равных стандартов безопасности заинтересованных сторон. Однако они сыграли свою значимую роль в процессе реализации самой идеи деатомизации отдельных территорий: были сформулированы такие основные положения, как обязательства неядерных государств-участников зоны не создавать, не приобретать и не допускать присутствия чужого ядерного оружия на своих территориях, с одной стороны, а с другой – обязательства ядерных государств не применять ядерное оружие против стран, входящих в состав зоны, уважать и не нарушать их безъядерный статус. Именно эти положения легли в дальнейшем в основу разработанной концепции безъядерных зон.

Список литературы

1. Метелина О.В. Международно-правовой режим безъядерных зон и современные тенденции его развития: дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2007.

2. Давыдов В. Безъядерные зоны – важный фактор международной безопасности // Мировая экономика и международные отношения. – 1981. – № 12. – С. 31.

3. 50 лет борьбы СССР за разоружение. – М., 1967. – С. 308.

4. Объединенные Нации. Официальные отчеты. Генеральная Ассамблея. Двадцатая сессия. Пленарное заседание, 697 заседание. – Нью-Йорк, 1961. – С. 315.

5. Прусаков Ю.М. Безъядерные зоны (международно-правовые вопросы). – Ростов н/Д: Изд-во Ростовского ун-та. – 1982. – С. 21.

6. Щелокова И. Безъядерные зоны – цель и содержание // Международная жизнь. – 1981. – № 10. – С. 112.

7. Комиссаров Ю. Северу Европы – безъядерный статус // Мировая экономика и международные отношения. – 1979. – № 3. – С. 109.

8. Кекконен У.К. Дружба и добрососедство. Речи, выступления 1963–1967 гг. – М., 1968. – С. 14–18.

9. Заявление Советского правительства об обеспечении мира и безопасности в районе Балкан и Адриатики // Известия. – 1959. – 26 июня.

В редакцию материал поступил 26.04.12

Информация об авторе

Метелина Ольга Владимировна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, Чувашский университет имени И.Н. Ульянова

Адрес: 428015, г. Чебоксары, пр-т Московский, 15, тел.: (8352) 45-01-15

E-mail: metelina@mail.ru

O.V. METELINA,

PhD (Law), Associate Professor

Chuvash State University named after I.N. Ulyanov

HISTORICAL ASPECTS OF CREATING NON-NUCLEAR ZONES

The article views the political situation of the middle of the lat century, which promoted not only the elaboration of the legal conception of non-nuclear zones, but also their actual creation in the following years.

Key words: non-nuclear zone; zone free from nuclear weapons; United Nations Organization; disarmament.

References

1. Metelina O.V. *Mezhdunarodno-pravovoi rezhim bez"yadernykh zon i sovremennye tendentsii ego razvitiya* (International-legal regime of non-nuclear zones and modern trends of its development). Kazan, 2007.

2. Davydov V. Bez"yadernye zony – vazhnyi faktor mezhdunarodnoi bezopasnosti (Non-nuclear zones as an important factor of international safety), *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*,1981, No. 12, p. 31.

3. *50 let bor'by SSSR za razoruzhenie* (50 years of the USSR struggle for disarmament). Moscow, 1967, p. 308.

4. *Ob"edinennye Natsii. Ofitsial'nye otchety. General'naya Assambleya. Dvadtsataya sessiya. Plenarnoe zasedanie, 697 zasedanie* (United Nations. Official reports, General Assembly. Session 20. Plenary meeting, meeting 697). New York, 1961, p. 315.

5. Prusakov Yu.M. *Bez"yadernye zony (mezhdunarodno-pravovye voprosy)* (Non-nuclear zones (international-legal issues)). Rostov-on-Don: Izd-vo Rostovskogo un-ta, 1982, p. 21.

6. Shchelokova I. Bez"yadernye zony – tsel' i soderzhanie (Non-nuclear zones – goal and content), *Mezhdunarodnaya zhizn'*, 1981, No. 10, p. 112.

7. Komissarov Yu. Severu Evropy – bez"yadernyi status (Non-nuclear status to the north of Europe), *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 1979, No. 3, p. 109.

8. Kekkonen U.K. *Druzhba i dobrososedstvo. Rechi, vystupleniya 1963–1967 gg.* (Friendship and neighbourliness. Speeches and reports of 1963–1967). Moscow, 1968, pp. 14–18.

9. Zayavlenie Sovetskogo pravitel'stva ob obespechenii mira i bezopasnosti v raione Balkan i Adriatiki (Statement of the Soviet government on ensuring peace and safety in the region of Baltic and Adriatic seas), *Izvestiya*, 1959, 26 June.

Information about the authors

Metelina Olga Vladimirovna, PhD (Law), Associate Professor of the Chair of Civil-legal disciplines, Chuvash State University named after I.N. Ulyanov

Address: 15 Moskovskiy venue, Cheboksary 428015, tel.: (8352) 45-01-15

E-mail: metelina@mail.ru